

Ответ президента Дмитрия Медведева своему Совету по правам человека относительно учреждения в стране института помилования вызывает разноречивые отклики наблюдателей. Большинство экспертов разочарованы позицией главы государства, но все они признают, что жесткость Медведева в отношении экс-руководителей ЮКОСа объясняется его стремлением сохранить влияние в рядах правящей элиты.

Совет по правам человека предложил главе государства подумать над восстановлением института помилования в плане возвращения этой процедуре ее главного гуманистического смысла – милосердия. Совет считает, что президент не должен ждать специального прощения от заключенного – поскольку наличие такового подразумевает признание вины. Которой часто не видит за собой человек, рассчитывающий на помилование. Кроме того, указывает член совета, профессор кафедры конституционного права Высшей школы экономики Илья Щербинский, ожидание прощения сужает возможности главы государства, ставит его решение в зависимость от бюрократической процедуры.

В своей резолюции, как сказал «НГ» глава совета Михаил Федотов, «президент написал, что не понимает, почему должен миловать человека, который у него об этом не просил? Примерно так». Собеседник «НГ» объяснил расхождение позиций совета и президента существованием двух юридических концепций, каждая из которых имеет «полное право на существование»: «Я считаю, что в Конституции нет связи между этими двумя институтами – между правом заключенного просить о помиловании и полномочиями президента по его осуществлению. Президент считает по-другому. Я уважаю его точку зрения. Я юрист, и он юрист».

Глава Института современного развития Игорь Юргенс сообщил «НГ», что он «глубоко разочарован ответом президента». Вице-президент Центра политических технологий Ростислав Туровский указывает, что речь в резолюции президента идет о возможном помиловании Михаила Ходорковского: «Эта тема была фоновой на протяжении всего срока правления Медведева. Но, судя по всему, дело ЮКОСа является слишком болезненным для правящей элиты. Поэтому, приняв решение помиловать Ходорковского, Медведев противопоставил бы себя питерской элите. Он, может быть, и заслужил бы аплодисменты либеральной общественности, но для элиты перестал бы существовать. Он сам закрыл бы себе перспективы для дальнейшей политической карьеры». И не только премьерской, считает собеседник «НГ»: «Судя по всему, Медведев может в будущем претендовать еще на один президентский срок». Ответ Медведева Совету по правам человека считает «очень характерным» глава фонда «Эффективная политика» Глеб Павловский: «Президент и не пытается скрывать, что ни на что не влияет в своем

хозяйстве». Эксперт видит в резолюции Медведева важные философские мысли: «Он показывает, как мыслят в Кремле. Означает ли ответ Медведева, что для людей, которые не просят милости по принципиальным соображениям, помилования не существует?» Судя по резолюции, Медведеву кажется естественным, что человек должен сам спасти свою жизнь, и более важных ценностей у людей не бывает, замечает собеседник «НГ»: «Этим он выдает важную государственную тайну – нами руководят люди, утратившие связь с русской культурой, которая отличалась милосердием как одним из приоритетов. В стране всегда ждали жестокости, но требовали милосердия... Многие правители это доказывали. Но при потере русской идентичности нашими руководителями они искренне не понимают, что помилование должно осуществляться без дополнительных причин и просьб». «Раньше казалось, что Медведев это чувствует, сегодня он теряет эту способность вместе с должностью», – заключил Глеб Павловский.

Адвокат Михаила Ходорковского Вадим Ключевант сообщил «НГ», что не удивлен ответом Медведева: «Президент остался верен своей позиции. Впрочем, раньше он ссылался на юристов, которые с ним соглашались. Сегодня мы убедились, что далеко не все юристы готовы разделить его позицию». Институт помилования, напомнил Ключевант, возник несколько тысячелетий назад, «и всегда сущность его была в том, что это исключительное право высшей власти. Это не чисто правовой институт. Здесь есть сильная, если не решающая, гуманитарная составляющая. Президент может отказать в помиловании или принять положительное решение. Но оно должно быть принято им лично. Без ссылок на бюрократические процедуры».